

Служанки, следовавшие за Бай Цин, внезапно почувствовали, как в зале стало холоднее. Холодный воздух словно пронизывал всё вокруг. Но Бай Цин, отличаясь недалёкостью, ничего не заметила. Она сделала несколько шагов к столу и подняла правую руку, готовясь ударить. Бай Цин не умела многого, но в искусстве пощёчин она была настоящим мастером. Она знала, как ударить так, чтобы причинить боль, но при этом не повредить собственную руку. Этому её научила старая няня.

Она уже представляла, как эта нищая принцесса будет рыдать от боли. Она не могла дожидаться этого момента! Возможно, Бай Цин получила информацию от своей семьи, но она узнала, что в стране принцессы Янь произошёл переворот, и теперь у неё не было поддержки семьи. Как говорится, тигр, попавший на равнину, становится добычей собак. Именно поэтому Бай Цин осмелилась ворваться во Дворец Цзиньсян среди бела дня, чтобы показать свою власть как «законной жены».

Бай Цин продолжала свои фантазии, но криков боли она так и не услышала. Очнувшись, она обнаружила, что её правая рука крепко зажата женщиной, сидящей за столом. Она попыталась вырваться, но рука не двигалась. Бай Цин была глупа: даже тигр на равнине может быть атакован только стаей собак. Принцесса Янь, как бы ни была она лишена поддержки, всё же была рождена в степном клане и владела боевыми искусствами. Бай Цин, изнеженная девушка, которая редко выходила за пределы своего дома, не могла сравниться с ней. Одна собака не представляла для Янь Си никакой угрозы!

— Как ты смеешь! — холодно произнесла Янь Си, крепко сжимая правую руку Бай Цин. Всего за несколько секунд рука стала сине-фиолетовой.

— Ты, мерзкая тварь! Отпусти меня немедленно! Ты причиняешь мне боль! — закричала Бай Цин.

— Ты смеешь называть себя «госпожой» передо мной? И называть меня мерзкой тварью? У тебя большая смелость! — хотя Янь Си и лишилась поддержки семьи, она всё же была принцессой целого государства. Как могла сравниться с ней невоспитанная дочь мелкого чиновника? При этой мысли взгляд Янь Си стал ещё холоднее.

Если сегодня она не прочит эту наглую женщину, та скоро начнёт вести себя как королева!

Янь Си потянула Бай Цин ближе, и та наконец смогла рассмотреть принцессу, которую считала нищей. Перед ней стояла женщина с чистой, словно фарфор, кожей, с холодным взглядом и чертами лица, которые вместе создавали невероятную красоту. В сравнении с ней яркая внешность Бай Цин казалась вульгарной. Одна была словно неприкосновенная богиня с небес, другая — обычная земная женщина. Разница была колоссальной.

Увидев такую совершенную красоту, Бай Цин почувствовала, как её зависть достигает предела. Она подняла левую руку, чтобы поцарапать это прекрасное лицо.

Но вдруг её левую руку схватили с невероятной силой. Бай Цин пришла в ярость.

— Кто ещё посмел схватить меня?!

Она обернулась и замолчала, увидев, кто это был. Как император мог оказаться здесь?

Да, это была Хо Цзиньюй.

Хо Цзиньюй находилась в своём кабинете, размышляя о важных делах, когда евнух Ли

доложил, что Бай Цин с группой служанок направилась во Дворец Цзиньсян. Хо Цзиньюй, опасаясь, что Янь Си попадёт в беду, поспешила туда. Войдя в зал, она услышала, как Бай Цин называет Янь Си мерзкой тварью. Как такая прекрасная женщина могла терпеть такие оскорбления? Увидев, что Бай Цин собирается напасть, она тут же вмешалась.

Бай Цин ещё не успела понять, что происходит, как почувствовала, что по её лицу что-то холодное и влажное провело. Она обернулась и чуть не взорвалась от ярости! Принцесса Янь написала что-то кистью на её лице! А её руки были скованы, и она не могла ничего сделать.

Бай Цин мотала головой, пытаясь избежать кисти, но Янь Си уже опустила её.

Придя в себя, Бай Цин почувствовала, что потеряла лицо перед императором и служанками. Она прикрыла лицо руками и выбежала из Дворца Цзиньсян. Служанки, стоявшие на коленях, не осмеливались встать, пока Хо Цзиньюй не махнула рукой, разрешая им уйти. Если они не успеют догнать Бай Цин, неизвестно, как она их потом накажет. Наложница Бай, будучи беременной, бежала так быстро! Служанки, преследуя её, втихомолку ругались.

Когда все служанки ушли, в зале остались только Хо Цзиньюй и Янь Си. Атмосфера стала напряжённой.

— Благодарю ваше величество за помощь, — первой нарушила молчание Янь Си, опустив глаза. Её холодное лицо не выражало никаких эмоций.

— Принцесса, не стоит благодарности, — Хо Цзиньюй неловко поправила своё жёлтое одеяние. Каждый раз, когда она оставалась наедине с Янь Си, её тело словно деревенело. Что это за странное чувство?

— Ваше величество не пойдёт за своей наложницей? Ведь она беременна, и любой ушиб может быть опасен, — спокойно произнесла Янь Си, и в её голосе явно звучало желание выпроводить Хо Цзиньюй.

Хо Цзиньюй, возможно, намеренно не заметила этого, и ответила:

— В этом дворце только принцесса — моя наложница.

Затем, поняв, что сказала лишнее, добавила:

— Будущая наложница.

Она не ошиблась. Бай Цин, которая вела себя неподобающе, носила в животе ребёнка какого-то мелкого лавочника или бедного студента. Как такая женщина могла быть её наложницей? Напротив, она вдруг поняла, что только принцесса Янь, с её изысканной внешностью, воспитанием и холодной красотой, была её истинной наложницей.

Мини-театр:

— Цзиньюй, я беременна.

— Что? Сегодня ветер не сильный, я, наверное, ослышалась?!

— Цзиньюй, я беременна.

Хо Цзиньюй упала в обморок.

— Это была просто шутка. Почему ты упала в обморок?

Скоро наступил день свадьбы. По приказу императора Хо Цзиньюй все главные улицы столицы были устланы красными коврами и украшены яркими лепестками. Это был поистине роскошный свадебный наряд.

Ранним утром Хо Цзиньюй с энтузиазмом встала с кровати, чтобы умыться и одеться. В день свадьбы с Бай Цин она проспала до полудня и лишь тогда лениво поднялась. Она сама не понимала, почему так волновалась перед свадьбой с принцессой Янь.

Рано утром служанки и няньки ворвались во Дворец Цзиньсян. Служанки внесли ванну, ведь невеста должна была очиститься перед свадьбой.

После купания служанки окружили Янь Си, укладывая её волосы и нанося макияж. Няньки без конца рассказывали ей о том, как следует вести себя на свадьбе с императором, и Янь Си уже устала от их болтовни.

Через час наконец закончили с украшениями. Янь Си встала, и служанки помогли ей надеть ярко-красное свадебное платье. Затем они принесли вино и сладости, советуя принцессе немного подкрепиться, ведь впереди был долгий день, и времени на еду не будет.

Янь Си съела пару сладостей и больше не притронулась к еде. Она была из степного клана, не как изнеженные девушки Великого государства Юань, которые не могли прожить без еды. К тому же она не испытывала особого аппетита.

Няньки, видя, что уговоры бесполезны, просто покачали головами и замолчали.

На этот раз Хо Цзиньюй, выходя замуж за принцессу Янь Си, использовала церемонию, почти равную свадьбе императрицы. Весь город был в праздничном настроении. Хо Цзиньюй, одетая в красное одеяние с золотыми драконами, ехала на коне, лично возглавляя свадебную процессию, которая проезжала через весь город. Там, где проезжала карета, звучали барабаны и гонги, и люди, впервые увидевшие лицо императора, были поражены. Хо Цзиньюй была высокой и статной, с царственной осанкой. Женщины и девушки на улицах краснели, чувствуя, как их сердца бьются быстрее. Если бы этот мужчина на коне не был императором, они бы уже начали бросать ему платки.

Процессия шла два часа, пока не объехала весь город. Каждый житель столицы видел карету принцессы Янь и гордого всадника, ехавшего перед ней. Хо Цзиньюй ясно давала понять, насколько она ценит эту иностранную принцессу. Все говорили, что принцесса была невероятно красивой, и именно поэтому император так её любил. В отличие от Бай Цин, которую многие знатные люди видели, и хотя она была красивой, ей не хватало изысканности. Она была просто вульгарной, и принцесса Янь во всём её превосходила.

На всём пути люди бросали лепестки, и Хо Цзиньюй, в хорошем настроении, направлялась обратно во дворец.

Главная героиня и антагонистка столкнулись лицом к лицу, и антагонистка проиграла ^3^